

— Что? Прогуляться?

— Да, не хочешь пройтись с папой по магазинам и заодно зайти в кондитерскую? – огорошил меня Герцог своим внезапным предложением.

Конечно, я не ненавижу его, но... что же мне делать? Может, спросить его?

— А как же молодой Герцог? – от моих слов из лица мужчины мгновенно пропала вся теплота.

Не так давно мы вместе обедали, и потому я подумала, что ничего такого в этом не будет, но, похоже, всё-таки ошиблась.

— Неужели Рей не хочет провести время с папой один на один?

— Нет! Я хочу пройтись с Герцогом!

— Ох-ох-ох, я бы хотел, чтобы ты называла меня папой... но, похоже, ты всё ещё смущаешься. Да, давай не будем спешить.

— Ага...

Дело было не в том, что мне не нравился Герцог, и даже не в том, что я не хотела его так называть. Мне просто было немного страшно. Ведь для всех, кого я называла «папой», всё плохо закончилось. Быть может, я так за всю свою жизнь и не смогу назвать Герцога своим отцом.

Я просто не могла не влюбиться в эту улыбку, демонстрирующую бесконечную привязанность, пусть и знала его истинную натуру. Слово в сердце начинало теплиться такое желанное чувство.

— Тогда, наша маленькая Рей, пойдём же.

— Ладно!

Мне было грустно, что с нами не будет Люциана, но всё же я с нетерпением ждала этого момента. Даже казалось, что от моего настоящего возраста ничего не осталось, и в душе я снова стала ребёнком.

Я изо всех сил сжала тёплую руку мужчины.

Прогулка с ним оказалась гораздо приятнее, чем я ожидала.

Во-первых, здесь было на что посмотреть, потому что в этих местах я была впервые. А во-вторых, тут было столько милых вещей!

— У вас, должно быть, и вправду много денег, – пробормотала я себе под нос, окидывая взглядом груды коробок посреди комнаты.

Раньше я ходила по магазинам со своей прошлой графской семьёй. У них не было недостатка в деньгах, но запас Герцога был намного больше. Он никогда не ограничивал себя одним вариантом, если был выбор, а брал сразу всё, причём независимо от цвета, размера и прочих характеристик...

Выходит, у Рейчел из вебтуна была весьма роскошная жизнь. Её степень невозможно было понять, не прочувствовав на себе. И не помни я сюжет, то, вероятно, стала бы такой же испорченной, как и героиня истории. Не успела я что-то заприметить, как Герцог тут же покупал это. Если бы я его не остановила, гора коробок могла бы быть намного выше.

— А, точно.

Я взяла одну из коробочек, в которой лежали пару открывашек для писем. Самых обычных, со сверкающими изумрудами, инкрустированными в рукоятку, и золотыми лезвиями. Я выбрала их из-за того, что мне понравились цвета – словно сочетание моего цвета с цветом Люциана.

Я боялась, что Герцог заподозрит неладное, если я куплю две одинаковые открывашки, поэтому незаметно подложила ещё одну в нашу гору покупок.

— Что ж, подойдёт ли она? Ведь даже не выглядит дорогой.

Похоже, я его успешная фанатка. На лице расцвела довольная улыбка.

Я лежала на кровати, с нетерпением ожидая завтрашнего дня. Так я и заснула, не успев опомниться, в своей новой дорогой и мягкой пижаме.

На следующий день, позавтракав с герцогом, я аккуратно спрятала нож для вскрытия писем в складках платья и, перед тем, как пойти к Люциану, решила предпринять ещё одну попытку встретиться с герцогиней. Понимала, что меня, скорее всего, как всегда проигнорируют, но и просто ворваться к ней я не могла.

— Войдите.

Неужели правда? Герцогиня, которая больше месяца не показывалась за пределами своих покоев, наконец решила меня впустить!

— Мадам, пришла юная леди де Эльранд.

Странно, горничная почему-то не назвала её «госпожой»...

Меня представили по изначальной фамилии, и потому я сразу поняла, что подумает обо мне герцогиня.

— Впусти её.

— Да, мадам.

Под руководством горничной я вошла в огромную дверь.

Герцогиня грелась в лучах яркого солнца, сидя на диване прямо у окна.

— Приветствую вас, герцогиня, я - Рейчел де Эльранд.

— Ты его ребёнок, - женщина смотрела словно сквозь меня, а затем перевела взгляд на окно и открыла его. - Тебе знакомо слово «мираж»?

— Простите?

Её слова были словно гром среди ясного неба - такие же внезапные. Голос герцогини был столь тихим, что пришлось напрячь слух, негромко выдохнув.

— В соседней с Империей стране есть пустыня. Один человек поведал мне о том, что видел оазис посреди пустыни без воды. - Почему же она говорит так тихо? Пришлось даже подойти чуть ближе, чтобы что-то услышать. - Человек, во рту которого уже несколько дней не было ни капли воды, сказал, что, как только увидел оазис, тут же принялся пить столь желанную жидкость. Вот только единственное, что попало в его пересохший рот, был шершавый песок.

— Ага...

— Когда я впервые услышала эту историю, мне было столько же лет, сколько сейчас Люциану... Тогда она мне показалась удивительной и необычной... Ты чувствуешь то же самое?

— Конечно, это потрясающе!

Неужели она рассказала мне эту историю, чтобы объяснить, что такое «мираж»? Да и с чего вдруг она о нём заговорила?

Мой взгляд невольно замер на её затылке. Ничего не могла с собой поделать.

Женщина же всё также на меня не смотрела.

— Да, это потрясающе. Как же всё-таки удивительно и весело – быть новичком в чём-либо.

— Да, – кивнула я.

Мне хотелось быть поближе к герцогине, хотелось как-то помочь ей, пусть она и не была членом моей прошлой семьи. Нужно, чтобы печаль ушла из её сердца, чтобы она могла помочь моему любимчику. Надо сделать это как-то незаметно. И чем дольше мы будем преследовать одни цели, тем будет лучше.

Женщина на какое-то время погрузилась в свои мысли, и как только я перевела на неё взгляд, то встретила с парой голубых глаз. Пусть герцогиня и была прекрасна внешне, её взгляд был столь же сухой, как и пустыня, о которой она рассказывала.

— Мираж всегда бывает только в пустыне? Как ты думаешь? – тихо прошептала она, глядя на меня.

<http://tl.rulate.ru/book/52419/1365204>